

— Откуда,— спросил журналист,— к вам пришла любовь к лошадям?

— Знаете ли, это началось очень давно,— ответил Габен.— Отец воспитывал меня в кабачке, у Северного вокзала. К нам туда постоянно ходили в основном жокеи, конюхи, тренеры по верховой езде. Вот и сейчас моими лошадьми занимается Жак Кюннингтон, которого я знаю уже более пятидесяти лет.

Я занимаюсь разведением скаковых лошадей, а это довольно трудное дело. Тут годом или даже десятилетиями нельзя ограничиться, по меньшей мере этому нужно отдать лет тридцать, а то и больше. Необходимо терпение и везение.

Но дело-то я хорошо знаю. Было много трудностей в 63-м году у местных крестьян, сейчас стало немного легче. Но у меня было столько же проблем, сколько у них: проблемы сбыта, содержания, пастбищ. Все это катастрофически осложнилось в связи с ростом цен.

Рассказывая о своих детях, Габен без гордости сообщил, что его 18-летний сын Матиас очень любит лошадей. «Полтора года он учился уходу за ними в Англии. А сейчас трудится у меня на скотном дворе как простой работник. Чистит конюшни и коровники, ухаживает за скотом».

Что же касается дочерей актера, то обе они работают в кино. Старшая, Флоранс, работает ассистентом режиссера, а младшая, Валери, еще стажирется в этой должности.

— Я не думаю, чтобы они стали актрисами,— сказал Габен,— ибо женщинам не везет на этом поприще. Главное то, что дети работают. Было бы хуже, если бы они были бездельниками... У меня чудесные, смирные дети. Они любят порядок, все трое. Я считаю это великолепным, хотя и не стремился воспитать у них эти качества. Это пришло само собою.

— А вами они гордятся? — спросил Габена журналист.

— Не знаю и не хочу знать,— ответил актер.— Главное в том, что я их правильно воспитал.

— В отличие от многих актеров,— заметил Н. де Рабоди,— вы никогда не высказываетесь по политическим проблемам. Никто точно не знает, каковы ваши взгляды.

— Я совершенно аполитичен и считаю, что актер не должен заниматься политической... Если же говорить начистоту,— добавил далее Габен,— все труженики имеют свои тяжелые проблемы. Жизнь крестьянина нелегка. В скотоводстве, например, нет ни суббот, ни воскресений, ни зимних каникул, ни летних отпусков. Кормить животных надо даже в рождество. Я твердо убежден, что у крестьян есть основания бороться за свои права. Напишите об этом.

— Вы много читаете?

— Ничего не читаю. Вот только газету «Пари-тюрф» каждое утро. («Пари-тюрф» — газета для любителей конных состязаний.— Прим. ред.). Я знаю о своих проблемах в образовании, но я никогда и не собирался их восполнить. Я ленив от природы. Вместе с тем насколько я равнодушен к чтению, настолько я привержен к живописи. Покупаю очень много картин. Но не для того, чтобы вкладывать деньги. Я не люблю денег.

— Вы говорили, что выросли на улице, но вот сейчас, когда вам семьдесят, вы живете как буржуа?

— Да. Как все бывшие горемыки, которым однажды повезло. Я живу как буржуа. И это нормально...

Жан Габен рассказал после этого маленькую историю о том, как много лет назад маркиз Монтебелло был убит в открытом поле ударом молнии. Его там же и похоронили, а на могильной плите написали: «Никто не знает ни своего дня, ни часа».

* * *

Имя Жана Габена хорошо известно миллионам любителей киноискусства. Фильмы с его участием неоднократно получали высшие призы на различных кинофестивалях. Выдающийся французский киноактер — лауреат многих национальных и международных премий. Материалы о творчестве Жана Габена широко печатались в советской прессе, в том числе и в «Неделе». Публикуемые в этом номере выдержки из интервью, которое актер дал французскому журналу «Пари-матч», дают его поклонникам некоторые новые (или малоизвестные) штрихи к портрету этого талантливого актера.

Перевел с французского
Б. Васильев.